

ными образцами такого решения являются, например, произведения китайского садово-паркового искусства.

Примером относительно равновесного соотношения на макроуровне природных и антропогенных элементов ландшафта являются городские парки. В этом случае возможно использование различных идеологий в формировании их микроуровня: от подчеркивания композиционными средствами ценностей антропогенной среды (парк Ла-Вилет в Париже, архитектор Б.Чуми); до вдохновенного воспевания в формах искусственно созданных джунглей естественной красоты природы (сады и парки архитектора Б.Маркса). В условиях активного доминирования антропогенных элементов городского ландшафта в формируемой среде объекты микроуровня могут полностью сливаться с макроуровнем (например, металлическое дерево архитектора И.Хасегавы как композиционный акцент во внутреннем дворике культурного центра в Фуджисаве), или "работать" по принципу контрастного сопоставления, привнося приятное разнообразие и улучшая микроклимат участка (например, сады на крышах современных высотных зданий, зимние сады).

Таким образом, развитие современного города предполагает усиление взаимосвязей микро- и макроуровней его материально-пространственной среды, что обеспечивает ее целостность, гармоничность, информационную и эстетическую насыщенность, масштабность для человека во всех видах городской жизнедеятельности.

Получено 09.01.2002

УДК 72.01

Л.А.ГЕДРОЙЦ

Харьковская государственная академия городского хозяйства

СОВРЕМЕННЫЙ ГОРОД И СОВРЕМЕННАЯ АРХИТЕКТУРА В СООТНОШЕНИИ МАТЕРИАЛЬНОГО И ДУХОВНОГО НАЧАЛ

Рассматривается конфликт в современной урбанистике, который наиболее остро проявился в последние десятилетия XXв. Основываясь на научном подходе, архитектура характеризуется как один из видов искусства, объединяющий духовные и материальные сферы творческой деятельности человека.

При попытке архитектора создать новый объект он сталкивается с уже сложившейся ситуацией, в которой участвуют природные, градостроительные, архитектурные аспекты, являющиеся единым целым сложной структуры. На это накладываются, в свою очередь, сформированные и формирующиеся иерархические взаимосвязи и функции

города. Это нужно учитывать, так как архитектурный ансамбль не может существовать автономно от городской композиционной и функциональной структуры. Однако современная ситуация является техногенной Средой, город с собственной расстановкой акцентов диктует свои условия. Сооружающиеся здания размещаются, как правило, по соседству с другими зданиями, вблизи улиц и магистралей – в такой ситуации индивидуальность сооружения зависит от "соседей". Искусственный ландшафт города зачастую исключает влияние природы – оно тонет в общем гуле домов и машин. В городской структуре создана "вторая природа", уничтожившая первую и настоящую. Сооружения города нивелируют рельеф, речки и речушки загнаны в подземные трубы, деревья выкорчеваны, чтобы не заграждать иногда сомнительную красоту зданий. Кроме того, что природа вытесняется за пределы города, в этом движении она теряет свою иерархичность (регион, город, район) и силу воздействия. Существует опасность полного игнорирования законов природы.

Наступило время сложной и конфликтной архитектуры. Она как бы "корректирует" все то, что до нее стремились упорядочить и оформить. Значит, она вполне соответствует всей сложности и противоречивости современного мира. Постепенно накопленное разочарование в модернизме вылилось в раздробленную и расшатанную картину мира. Огромное количество противоречивых сведений, падающих на головы людей посредством новейших технологий, может объяснить лишь одно понятие – "хаос". Архитектор-творец осилил это понятие, но не осилил "космос". Появилась неутомимая тяга к "анализу", когда отдельно взятый, подробно описанный кусочек, выдернутый из общего контекста, затем никак не хочет укладываться в общую картину. Наблюдается общий хаос из вроде бы правильных, красивых, полезных, нужных строений. Отвергается синтетическое восприятие природы как реальной действительности, когда не нужно изучать все в отдельности, а просто требуется взглянуть на "космический порядок" целиком.

Современный архитектор живет и творит в эпоху постмодерна, когда невозможно определить это стилевое направление. Это не конкретный стиль или художественное течение, это, скорее, противоречивое состояние искусства и жизни в целом вокруг искусства в постсовременную эпоху. Надо отметить, что трансформируется и образ творца-художника. Из хранителя высокого искусства он превращается в захватчика, постоянно ищущего новые средства и материалы для выражения "новых" идей. Переломным моментом оказались 60-е годы, время, когда революции и войны остались позади, а человечество ста-

ло стремительно продвигаться вперед, осваивая новые горизонты в науке. С появлением новых технологий мир изменился. Вместе с ним изменился и взгляд на искусство в целом, фактически исчезла граница между реальной жизнью и искусством. К концу 70-х годов стремление к ясности было отвергнуто. Во главу угла поставлены лозунги "сложность", "многозначительность" – основа постмодернистского искусства, основа современного мира. Благодаря такому отношению искусство перестало быть сакральным, как и сам процесс творчества. "Ничего святого" – девиз современного художника, тотальная ирония – инструмент технической реализации самых современных замыслов.

Актуальность рассматриваемой темы определена тем, что сейчас, когда государственный заказ на строительство фактически отсутствует, основным заказчиком становится частное лицо или фирма. Для таких заказчиков на первом плане стоит, скорее, материальная сторона дела (скорость строительства, качество, экономичность) чем духовно-эстетическая, что пагубно влияет на целостное и эстетическое восприятие архитектурных ансамблей человеком. Что же такое духовно-эстетическое начало в архитектуре? Это и сам духовный потенциал природы, и тот образ-идея, который возникает у архитектора при прочувствовании им этой среды. Природа и материальна и духовна изначально. Образно-эмоциональное восприятие человеком архитектуры в природе становится затруднительным, когда он попадает в современные жилые районы. Современная архитектура демонстрирует нам явное преобладание материального начала как антитезы духовности. Такая ситуация создается, когда практики архитектурного дела экономят на мало доходных сторонах процесса проектирования, таких как научные исследования, в частности исследования природной среды. Однако как материальная сторона архитектуры является средой обитания человека, так и духовная ее сторона является искусством. Платон определил идею красоты, которая выражает сущность прекрасного как такового, образом прекрасных, чувственно воспринимаемых вещей. Все прекрасно в той степени, в которой в нем есть идея красоты. Единственным воплощением красоты служат природа и искусство.

Современный художник-творец приговорен удивлять и шокировать, отменяя еще вчера признанные каноны и табу. Все это привело к тому, что современная архитектура оторвалась от человеческого масштаба. В современных жилых районах придушена природа и сам человек. Постмодернистское понимание жилья сводится к тому, что проживание – это процессуальный способ бытия в мире, пребывание, состоящее в согласии и размещении в четвертице неба и земли, смертного и бессмертного. Архитектура и техника строительства должны

прилаживаться к этому контексту, а не наоборот. Однако синтез техники и искусства не может быть предрешен техникой по принципу "форма следует функции". Любое сооружение должно быть культурно значимым. Его способность выражать дух и идентичность города, нации – это те функции, которые архитектура должна выполнять и по отношению, к которым функционализм с его узкой технико-экономической направленностью оказывается дисфункциональным, ибо с точки зрения знаковой выразительности он слишком пуст. Современная функциональная архитектура не отражает согласия между человеком и природой.

В наше время, в эпоху постмодерна, полностью переосмыслена история культуры. Теперь ее просто цитируют в координатно новом контексте, изменяющем смысл произведения. Постмодернистское искусство предлагает общедоступный, понятный мир, где основным полем для эксперимента становится массовая культура, такая же массовая продукция и китч. Это прекрасно демонстрируют кварталы, похожих друг на друга многоэтажек, выполненные в стиле, не поддающемся определению, подавляющих своей массой, цветом и непонятным никому месторасположением. Основным критерием оценки качества становится новизна. "Новое – значит хорошее". Однако несмотря на этот лозунг, которому современные демиурги сегодня следуют, человек остается подчиненным древнему порядку, порядку, установленному природой. Со времен Гераклита не придумано других первооснов кроме воды, которой человек удаляет жажду, воздуха, которым человек дышит, огня, у которого человек греется, на котором готовит себе пищу, и земли, на которой живет. Человек как субъект воспринимающий архитектуру в движении потерял свое место в современном мире, утратил связь с "космическим порядком", с природой. Так, именно духовность и материальность природы должны явиться основой для проектирования архитектурных объектов. Законы природы столь лояльны и разнообразны, что умелое их использование поможет лаконично и выгодно для архитектуры вписаться в уже существующую природную среду, не нарушив ее целостности. Таким образом, архитектура станет изначально духовной, т.е. идейной, что не даст ей превратиться в чистую формальность.

Мы живем в эпоху декаданса, когда ничего кардинально нового еще не придумано, а все старые нормы, устои, правила и каноны уже ничего не значат, все старое скучно и не интересно. Современная архитектура разрастается "по горизонтали", тщетно пытаясь изобрести нечто новое, и тем самым только увеличивает состояние хаоса. Однако, обратившись к природе, "космическому порядку", где каждый эле-

мент в системе занимает свое место, можно восстановить старое и создать новое понимание архитектуры как искусства формирования пространства. Для обретения радужных перспектив в решении проблем города и урбанистики в целом нужно стремиться к концептуальному системному подходу, так как, продолжая разделять архитектуру и природу как первооснову для проектирования, мы увеличиваем проблемы функционального и эстетического порядка в архитектурном проектировании и городской структуре в целом.

Получено 21.01.2002

УДК 72.03

И.В. ДРЕВАЛЬ

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ОБЪЕДИНЕННЫЕ ВОКЗАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩИЕ ФАКТОРЫ В РАЗВИТИИ ГОРОДА

Рассматриваются объединенные вокзальные комплексы как важные узлы транспортно-планировочного каркаса современного города. Раскрывается их роль в развитии его функционально-пространственной и композиционной структуры.

Определение направлений развития города как функционально-пространственной структуры – важная задача процесса его проектирования. С позиций современных научных подходов, изложенных в работах таких авторов, как Ю.П.Бочаров, Л.Беневоло, А.Э.Гутнов, Н.М.Демин, Г.И.Лаврик, Н.Н.Тимохин, И.А.Фомин, Г.Н.Фильваров, З.Н.Яргина, город рассматривается как сложная, динамичная самоорганизующаяся система. Развитие города проявляется в качественных изменениях его функциональной и пространственной организации, обусловленных изменяющимся содержанием жизнедеятельности, в частности, постоянным расширением сферы социальной активности человека. Ее определяющим моментом, по мнению многих специалистов, является переход от автономных форм расселения к групповым, образующим целостную систему на основе общности трудовых и культурно-бытовых связей, социальной инфраструктуры. Поэтому на направленность развития города в этих условиях все большее влияние оказывают внешние связи. Важнейшее градоформирующее значение приобретают автомобильные и особенно железнодорожные магистрали как основные элементы пространственных взаимосвязей элементов групповых систем населенных мест. "Территориальный рост города, развитие района расселения осуществляются наиболее интенсивно вдоль железнодорожных направлений, которые определяют тем самым рассредоточенную пальцеобразную конфигурацию современ-